

— Кто ты? — спрашивает Акация, глядя в его сторону, когда повторяет свой вопрос, возможно, пытаясь отвлечь от своего оскорбительного и грубого жеста, чтобы им не пришлось акцентировать на нем внимание.

Сэр Рыцарь бросает монету, которую поймал, обратно ей, металл со звоном оказывается в свободном полете. В его голове проносятся события прошлой ночи, вращающийся металл летит по воздуху в замедленном темпе, в то время как его мысли мчатся. Монета ловит отблеск дневного света, проникающего в крошечное окно на уровне земли, и свет, сливаясь воедино, создает иллюзию лунной вспышки, проникающей в скрытые глаза тени.

— Der Schwarze Ritter, — произносит сэр Рыцарь, озвучивая ей то, что вчера услышал от своих соперников, что бы это ни значило. Ее глаза расширились. Он прижимает руку к груди и опускается на колени. — Моя миссия - вернуть вас на ваш трон, Ваше Величество.

— ...Но почему? — снова спрашивает она, не желая просто так оставлять эту ситуацию. К сожалению, дворянское воспитание не позволяет понять социальный этикет низшего сословия. В первую очередь в понимании того, что иногда лучше вообще не задавать никаких вопросов. Дворяне суют свой нос во все дела. Простолюдины не высовываются и держат язык за зубами.

В комнате на некоторое время воцаряется тишина. Затем сэр Рыцарь поднимает голову, смотрит на нее и видит на ее лице знакомое выражение. Такое выражение он сам часто носил в своей прежней жизни, которая, в общем-то, не такая уж и "прежняя", если учесть временные промежутки. Но почему-то ему кажется, что это было много лет назад. Ее взгляд выдает, что вопрос был адресован даже не к нему. Она не спрашивает его, почему он должен помочь ей сделать это; она спрашивает его, почему она сама должна это сделать. Он отвечает спокойным тоном: — Потому что вам нечем заняться.

Все очень просто.

Жизнь будет продолжаться, несмотря ни на что. Она может пожить здесь какое-то время, но в конце концов ей придется покинуть город, потому что будут новые попытки похитить ее, а то и вовсе убить.

Акация сперва ничего не отвечает, просто смотрит в сторону, а потом снова на него, скрестив руки: — Ты действительно думаешь, что это возможно? — спрашивает Акация. — Возвести меня на трон? Я имею в виду...

Он кивает ей: — Мы представим, что это так, — подтверждает сэр Рыцарь. — Теперь это игра. Наша игра.

— Мы можем умереть, играя с такими вещами, — говорит Акация, складывая руки вместе и делая шаг ближе.

Сэр Рыцарь опускает руки: — Мы притворимся, что не умрем, — отвечает он, качая головой. —

Кроме того, я уже умирал. Это было не так уж плохо.

Акация вздыхает: — Не очень-то обнадеживающие слова для телохранителя, — замечает она, скрещивая руки и отворачиваясь к стене. Некоторое время царит тишина, а потом она качает головой, расслабляясь, поскольку все-таки пришла к какому-то решению, и шлепает себя по щекам, глядя на него, на ее лицо возвращается знакомое вчерашнее выражение отчаянного намерения.

Она перестала быть реалисткой.

Она готова снова играть в их притворство.

Пол скрипит, когда он подходит к кровати и пальцем отделяет монеты, потолок над ними дребезжит - люди из гильдии искателей приключений заняты работой. — Для начала мы закрепимся здесь, в городе, — объясняет он. — Ближайшее время не будет нападения врагов.

— Ты думаешь? — спрашивает Акация.

Сэр Рыцарь кивает: — У них был шанс заполучить тебя. После вчерашнего дня в регионе будут значительно усилены меры безопасности, — объясняет монстр в доспехах. — Бежать в другой город по открытым дорогам будет опаснее, чем оставаться здесь, — он сыпает монеты в разные кучки. — Мы сделаем вам имя, начиная с самых низших слоев общества, — говорит он. — Искатели приключений, купцы, люди ремесла. Мы представим вас им.

— ...А это не рискованно? — спрашивает она. — Если они узнают, кто я на самом деле, то...

— Нет, — отвечает сэр Рыцарь, прерывая ее. — Мы не скажем им, кто вы на самом деле, — поясняет он. — Пока нет. Но мы позволим им узнать, кем мы хотим, чтобы они вас считали, — объясняет мужчина. — Как только ваша поддержка в низших слоях населения окрепнет, мы сможем продвинуться выше и начать продвигать ваше имя в средние слои общества, и так до самого верха, — объясняет он, беря несколько монет, нависая над ней. Акация разжимает руки, и он опускает несколько монет из кучи в ее ладони. — В этом городе. А потом, в другом и так далее, — объясняет сэр Рыцарь. Акация смотрит вниз на монеты, которые он дал ей из кучи. — Пока мы не завоем все сердца и умы между этим городом и вашим законным тронном, Ваше Величество.

— ...А это на что? — спрашивает Акация, оглядываясь на него и разглядывая деньги.

— Обед, — сухо отвечает сэр Рыцарь, растворяясь в дым, который медленно уносится обратно в бутылку, как раз вовремя, комнату заполняет громкое рычание ее желудка, он уже давно не получал пищу.

— ...Но я ничего не умею, — объясняет она, глядя, как он исчезает. — Я не умею ни колдовать,

ни драться. Я не умею знакомиться или рассуждать о политике, — возражает Акация. — Я просто не... — она останавливается, опуская взгляд на монеты в своих ладонях. — Я просто не умею.

Бутылка дребезжит и шатается, вращаясь на своем основании, когда тень проникает внутрь: — Притворись, что это не так, — заканчивает сэр Рыцарь, когда пробка закручивается. — Ешьте. Затем мы будем работать над реализацией нашей цели, — говорит он.

— Как?

Сэр Рыцарь не отвечает на этот вопрос. Это, конечно, не так просто. Если бы это было так, то он не оказался бы в этой ситуации, поскольку его прежняя жизнь была бы совсем другой. Но это уже не важно. Он уже не тот человек, он уже другой. Это игра, в которую они играют, поэтому он отвечает не как он сам, а как тот, за кого он сейчас себя выдает - сэр Рыцарь.

— Пусть это будет моей проблемой, Ваше Величество, — шепчет тень, когда бутылка катится прочь, вниз, под кровать, и стекло со звоном уходит в непроглядную тьму, недостижимую для глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3321640>